
УДК 378:81'243
ББК 74.580.22
У 68

Ф.К. Уракова

Доктор педагогических наук, доцент, заведующая кафедрой русского языка и методики преподавания Адыгейского государственного университета; E-mail: kotja@radnet.ru

З.Р. Хачмафова

Доктор филологических наук, доцент кафедры немецкой филологии Адыгейского государственного университета; E-mail: zaineta@nextmail.ru

АНАЛИЗ ХУДОЖЕСТВЕННОГО ТЕКСТА КАК СПОСОБ ФОРМИРОВАНИЯ ДИСКУРСИВНОЙ И КУЛЬТУРОЛОГИЧЕСКОЙ КОМПЕТЕНЦИЙ В ОБУЧЕНИИ РУССКОМУ ЯЗЫКУ КАК ИНОСТРАННОМУ

(Рецензирована)

Аннотация. Восприятие и обработка иноязычного художественного текста рассматривается как когнитивный процесс. Когнитивный компонент содержания текста отражает фрагмент действительности в его преломлении в сознании субъектов, соотносенный с конкретной социокультурной средой и замыслом автора. В этой связи детально представлен процесс актуализации когнитивных схем читателя в процессе чтения такого текста.

Ключевые слова: художественный текст, когнитивно-деятельностный подход, когнитивная модель интерпретации текста.

F.K. Urakova

Doctor of Pedagogy, Associate Professor, Head of Department of Russian and Technique of Teaching, Adyghe State University; E-mail: kotja@radnet.ru

Z.R. Khachmafova

Doctor of Philology, Associate Professor of the Department of German Philology, Adyghe State University; E-mail: zaineta@nextmail.ru

ANALYSIS OF THE ART TEXT AS A WAY OF FORMATION OF DISCOURSE AND CULTUROLOGICAL COMPETENCES IN TEACHING RUSSIAN AS A FOREIGN LANGUAGE

Abstract. The perception and processing of the art text in the other language is considered as a cognitive process. The cognitive component of the contents of the text reflects a reality fragment in its refraction in consciousness of the subjects, correlated with the concrete sociocultural environment and a plan of the author. In this regard the process of updating the cognitive schemes of the reader in the course of reading such text is described in detail.

Keywords: art text, cognitive-activity approach, cognitive model of interpretation of the text.

Анализ опыта преподавания русского языка как иностранного в Адыгейском государственном университете убедительно показывает, что процесс приобщения иностранных студентов

к фрагментам русскоязычной картины мира, к особенностям русской ментальности осложняется отсутствием в их картине мира представлений о культурных ценностях русского наро-

да, стереотипных ситуаций общения, специфики современного употребления русского языка. При этом особо актуальными представляются вопросы, связанные с формированием дискурсивной и культурологической компетенций, которые в числе других обеспечивают достижение цели современного обучения русскому языку как иностранному, заключающейся в формировании вторичной языковой личности, способной к полноценному общению на этом языке. В процессе обучения иноязычному общению особо выделяются художественные тексты, которые являются не только средством и целью обучения, но и важнейшим показателем уровня сформированности межкультурной компетенции, которая является составной частью коммуникативной компетенции. Текст — «это единственная форма существования нашей речи, единственная сфера функционирования предложения-высказывания. Характер текста предопределяет специфику функционирования слов и синтаксических конструкций» [1, с. 15].

Лингвокогнитивный подход к анализу и интерпретации художественных иноязычных текстов, когда работа над художественным текстом рассматривается как коммуникативная и когнитивная деятельность, учитывающая особенности его восприятия и интерпретации, представляется в настоящее время наиболее значимым для дальнейшего развития методики когнитивно-деятельностного подхода в преподавании иностранного языка.

Продукция и рецепция текста представляют собой постоянную деятельность человека по установлению и распознаванию отношений и связей предметов и явлений реального мира, объективируемых в текстах в языковой форме. Большую часть своих знаний о мире мы получаем из текстов, оказывающих огромное влияние на информационную базу человека, в том числе на его язык как устройство для производства, преобразования и понимания текстов. Реализация когнитивной функции языка происходит в процессе его функционирования путем переда-

чи через язык обширной текстовой информации о приобретенных обществом сведениях, об окружающем мире. Художественный текст представляет собой организованное семантическое пространство, и, вследствие этого, анализ текста предполагает включение в поле зрения разнообразных семантических систем, составляющих «культурный контекст». Иными словами, осмысление информации текста предполагает непосредственный выход за рамки лингвистической структуры в область экстралингвистических кодов, ибо эффективность интерпретации текста в большей степени зависит от экстралингвистических факторов — знаний о мире, которые связаны с языковыми формами вербализации этих знаний.

В целом развитие когнитивной лингвистики способствовало углублению теоретических представлений о скрытых механизмах языковой коммуникации, об общих закономерностях интеллектуальной деятельности человека. Согласно Е.С. Кубряковой, вопрос заключается в том, что можно конкретно извлечь из языкового материала и как далеко могут зайти процессы абстракции в ходе его описания. Путь от поверхностных структур — к глубинным, от явлений — к сущности проходит каждый говорящий в актах восприятия и понимания речи [2, с. 42].

В настоящее время в когнитологии более активно рассматривается акт интерпретации, который проявляется и в виде комплексного анализа воспринимаемого произведения, и в уяснении механизмов его организации. Как известно, когнитивный компонент содержания текста отражает фрагмент действительности в его преломлении в сознании субъектов, соотнесенный с конкретной социокультурной средой и замыслом автора. Он представляет собой конфигурации концептов (образы, представления, понятия) или их объединений (картины, схемы, фреймы), состоящих из объектов знания в разных познавательных связях-ролях.

Необходимо подчеркнуть, что в процессе раскрытия заложенной в тексте информации человек оперирует

не только языковыми данными, а в свою речевую деятельность он привносит еще и мнения, верования, свои личностные характеристики. В.В. Красных называет такие структуры феноменологическими, так как они формируют совокупность знаний и представлений о феноменах экстралингвистической природы, т.е. об исторических событиях, реальных личностях, законах природы, произведениях литературы [3, с. 42]. Речь здесь идет о том, что общение и понимание невозможны, если коммуниканты не владеют общими когнитивными структурами (общим фондом знаний), поскольку, чем больше «коллективных» когнитивных структур, тем глубже и адекватнее происходит понимание.

А. Вежбицкая полагает, что «возможность успешной коммуникации между различными культурами напрямую зависит от универсальности базового множества семантических примитивов, из которых каждый язык может создавать практически бесконечное число более или менее «идеосинкретичных (специфичных для данной культуры) понятий..., а специфичные для языков конфигурации этих примитивов отражают разнообразие культур» [4, с. 5-6].

В современной лингвистике исследователями выделяется несколько типов когнитивных структур с точки зрения прецедентности феноменов:

1) социумно-прецедентные феномены, известные любому среднему представителю того или иного социума (генерационного, социального, конфессионального, профессионального);

2) национально-прецедентные феномены, известные любому среднему представителю того или иного национально-культурного сообщества;

3) универсально-прецедентные феномены, известные любому «*homo sapiens*» и входящие в «универсальную» когнитивную структуру [3, с. 50-51].

Все перечисленные феномены способствуют выявлению типологии когнитивных структур, в результате реализации которых имеет место полноценное общение. Так как когнитивные струк-

туры, интерпретирующие воспринимаемые высказывания и иницирующие продуцируемые высказывания, вырабатываются постепенно, они характеризуют «глубинную» когнитивную систему, которая присуща одновременно и неязыковому (перцептивному), и языковому каналам обработки информации [5, с. 30].

Интерпретация текста с позиций когнитивной лингвистики предполагает рассмотрение формально представленной стороны языка и его содержательной стороны под углом изучения познавательных потребностей коммуникантов. На первый план здесь выходит систематизация знаний о мире, которая предусматривает его концептуализацию.

Как известно, одним из важнейших результатов когнитологии является разработка идеи о взаимосвязи процессов, происходящих в человеческой памяти, с построением и пониманием языковых сообщений, о выявлении ключевых слов и концептов культуры.

Следует отметить, что базовым комплексом для создания когнитивной модели интерпретации должна служить информационно-смысловая структура текста, в которой можно рассмотреть распределение и перераспределение когнитивной нагрузки. Очень часто восприятие имплицитной информации происходит за счет перераспределения когнитивной нагрузки в сценах соответствующих фреймов и мотивируется избирательностью языка к признакам внеязыковой действительности. Можно выделить типичные смысловые трансформации, свойственные этому виду, это — описательные, уточняющие, аргументирующие трансформации. Когнитивную модель мы будем рассматривать как результат естественной обработки языковых данных. Когнитивный контекст является моделью культурно-обусловленного, канонизированного знания, которое является общим хотя бы для части говорящего сообщества.

Структуры знаний, называемые фреймами, т.е. пакеты информации, которые хранятся в памяти, выполня-

ют значимую роль в функционировании языка. Они помогают устанавливать связность текста, смысловое развертывание речи, восполнять недостающие семантические лакуны, т.е. адекватно воспринимать латентную информацию. В отличие от ассоциативных связей, внутрифреймовые связи передают существенное, типичное для данного понятия, а также содержат данные, необходимые для восстановления какой-то скрытой характеристики рассматриваемой понятийной структуры [6, с. 198]. По мнению И.И. Халеевой, фреймовые данные в структуре когнитивного сознания представляют собой «относительно обобщенную структуру прошлого опыта, с помощью которой сознание прогнозирует изменение состояния объектов внешнего мира, развитие и содержание событий, их взаимосвязь» [7, с. 284].

Как единица знаний, организованная вокруг некоторого понятия и «содержащая данные о существенном, типичном и возможном для этого понятия», фрейм «обладает более или менее конвенциональной природой и потому конкретизирует, что в данной культуре характерно и типично» [8, с. 188]. В связи с этим следует подчеркнуть, что выделяются два вида фреймов: ситуационные и классификационные. Ситуационные фреймы отражают знания мира неязыкового, событийного характера, в отличие от них классификационные фреймы могут передавать концептуальную информацию, непосредственно связанную с классифицирующей функцией нашего сознания, которое находит свое отражение в языке. Основным свойством данного фрейма является то, что он представляет собой определенную структуру языкового знания, модель познания.

Когнитивная наука как наука о знании и познании, о результатах восприятия мира и предметно-познавательной деятельности людей, накопленных в виде осмысленных и приведенных в определенную систему данных, которые каким-то образом репрезентированы сознанию и составляют основу ментальных и когнитивных

процессов, позволяет по-новому интерпретировать и художественные тексты. В центре внимания когнитивной лингвистики оказываются такие важные вопросы, как интерпретационные свойства художественного текста, их роль в построении картины мира, культурно-специфические и эстетические факторы, влияющие как на создание, так и восприятие текста. Важно также отметить, что, рассматривая когнитивизм как стиль наблюдений над явлениями ментальной природы человека, возникает очень существенный вопрос о восприятии, языковой деятельности, представлениях, которые формируются в рамках интерпретации. Однако художественное произведение редко содержит эксплицитно выраженное эстетическое кредо автора, именно это является основой неоднозначности восприятия и интерпретации текста художественного произведения. Процесс взаимодействия читателя со средой, с текстом, направленный на совершенствование его умственных, интеллектуальных способностей, на построение особой картины мира, требует от него определенных действий, в ходе которых сенсорные данные, накладывающиеся на наивную картину мира, обогащаются извлекаемой из текста информацией и преломляются каждым интерпретатором по-своему.

В.А. Кухаренко отмечает, что, «признавая правомерность и возможность ряда интерпретаций одного произведения, не следует впадать в крайность и делать вывод о полном произволе интерпретатора» [9, с. 8], так как текст есть речевое произведение, построенное по законам данного языка. И здесь речь идет о том, будет ли вырисовываться некий силуэт, в котором изучается опыт читателя в опоре на систему понятий, или этого не произойдет. При этом мотивирующий контекст как корпус пониманий позволяет проинтерпретировать текст и выявить все структуры узлов и отношений.

Таким образом, для того чтобы получить объемное, максимально приближенное изображение того или иного предмета, явления действительности, изображенного в тексте, необходимо

не только детально изучить его внутреннее устройство и отдельные компоненты, но и представить их в движении, в действии, в естественных функциональных связях с окружающим миром. Именно это и позволяют сделать методы когнитивной лингвистики при изучении явлений человеческого языка. Когда язык рассматривается и в статике, и в динамике, в связи с многочисленными факторами, находящимися за пределами языковой действительности и влияющими как на создание и производство речевых единиц, так и на их функционирование и восприятие, расширяется акт интерпретации.

По мнению В.З. Демьянкова, в каждом элементарном акте речи и когниции есть элементы статики и динамики. Абсолютизация статики имеет место в том случае, когда индивид пытается интерпретировать старые тексты в опоре на логику сегодняшнего дня, что исключает реконструирующую интерпретацию, абсолютизация же динамики граничит с некритичным восприятием, с внушением чужих мыслей, без поправок на сиюминутность и неповторимость момента восприятия, и это ведет к обезличенности интерпретатора. Нормальное же интерпретирование должно находиться между двумя этими крайностями [5, с. 31].

Таким образом, работа над текстом художественного произведения в иностранной аудитории является эффективной формой учебной деятельности, способствующей формированию у обучаемых сложного дискурсивно-интерпретационного умения анализа художественных смыслов. Подчеркнем, что процесс интерпретации художественного текста получает «новую окраску в работе в иноязычной, в том числе многоязычной аудитории, определяя систему работы с ним, в которой должно учитываться, в частности, и увеличение числа прочтений художественной литературы, и неадекватность прочтения, возникающая в результате столкновения культур» [10, с. 58].

Итак, глубокое и многогранное вхождение в интерпретацию текста возможно при использовании комплексного анализа произведения, который позволяет выявить соотношение между языковыми и текстовыми знаниями, изменяющимися в процессе становления человека. В процессе интерпретации текста у языковой личности происходит не только перераспределение языковых и текстовых знаний, но и взаимовлияние когнитивных структур, активизация которых позволяет тоньше и глубже проинтерпретировать текст.

Примечания:

1. Всеволодова М.В. Теория функционально-коммуникативного синтаксиса: фрагмент прикладной (педагогической) модели языка: учебник. М.: Изд-во МГУ, 2002.
2. Кубрякова Е.С. Начальные этапы становления когнитивизма: лингвистика — психология — когнитивная наука // Вопросы языкознания. 1994. №4. С. 44-47.
3. Красных В.В. Этнопсихоллингвистика и лингвокультурология. М.: Гнозис, 2002. 284 с.
4. Вежибицкая А. Язык. Культура. Познание. М.: Русские словари, 1996. 416 с.
5. Демьянков В.З. Когнитивная лингвистика как разновидность интерпретирующего подхода // Вопросы языкознания. 1994. №4. С. 17-33.
6. Минский М. Фреймы для представления знаний. М.: Энергия, 1979. 151 с.
7. Халева И.М. Вторичная языковая личность как реципиент инофонного текста // Язык — система. Язык — текст. Язык — способность. М., 1995. С. 277-285.
8. Краткий словарь когнитивных терминов / Е.С. Кубрякова [и др.]. М.: Филологический факультет МГУ им. М.В. Ломоносова, 1997. 245 с.
9. Кухаренко В.А. Интерпретация текста. М.: Просвещение, 1988. 192 с.
10. Слесарева И.П. Художественный текст в практическом курсе русского языка для студентов-филологов // Теория и практика обучения русскому языку студентов-филологов. М., 1984.

References:

1. Vsevolodova M.V. Theory of functional and communicative syntax: a fragment of applied (pedagogical) model of language: a textbook. M.: MSU Publishing house, 2002.

-
2. Kubryakova E.S. Initial stages of cognitivism: linguistics — psychology — cognitive science // *Linguistics Questions*. 1994. No. 4. P. 44-47.
 3. Krasnykh V.V. *Ethnopsycholinguistics and linguoculturology*. M.: Gnozis, 2002. 284 pp.
 4. Wierzbicka A. *Language. Culture. Cognition*. M.: *Russkie slovari*, 1996. 416 pp.
 5. Demyankov V.Z. Cognitive linguistics as a kind of interpretive approach // *Linguistics Questions*. 1994. No. 4. P. 17-33.
 6. Minsky M. *A framework for knowledge representation*. M.: Energiya, 1979. 151 pp.
 7. Khaleeva I.M. A secondary linguistic personality as the recipient of the inophone text // *Language — a system. Language — a text. Language — ability*. M., 1995. P. 277-285.
 8. *Concise dictionary of cognitive terms* / E.S. Kubryakova [etc.]. M: Philological faculty of the MSU of M.V. Lomonosov, 1997. 245 pp.
 9. Kukharenko V.A. *Text interpretation*. M.: Prosveshchenie, 1988. 192 pp.
 10. Slesareva I.P. A fiction text in the practical course of Russian for philology students // *Theory and practice of teaching Russian to philology students*. M., 1984.